

Банк России ведет активную зачистку не только банковского, но и страхового рынка. Об усилении надзора со стороны регулятора и готовящихся законодательных новациях «Российской газете» рассказал генеральный директор СПАО «Ингосстрах» Михаил Волков.

Михаил Юрьевич, считается, что в кризисные периоды резко повышается спрос на страхование. По Вашим наблюдениям, это действительно так?

Михаил Волков: В кризис люди ведут себя по-разному. Кто-то действительно понимает, что чем сложнее ситуация в экономике, тем важнее защитить свое имущество. Но некоторые считают, что при возникновении экономических проблем, наоборот, стоит в первую очередь урезать расходы, например, на маркетинг и страхование. И они принимают решение отказаться от полиса, надеясь на «авось». Это очень недальновидная политика.

Какие сегменты страхования в этом году просели больше всего?

Михаил Волков: Сильное влияние кризиса чувствуется в автостраховании. Объемы рынка КАСКО уменьшаются, это в первую очередь связано с падением продаж автомобилей. Причем сокращается не только объем бизнеса, но и количество проданных полисов, и сам набор рисков, который входит в покрытие. К примеру, если раньше был очень популярен наш продукт «премиум», который покрывал все риски, то сейчас очень много продуктов реализуется с франшизой. Или покупатель выбирает не полное покрытие, а, допустим, только риск угона или риск полной гибели автомобиля. Из-за этого рынок КАСКО все больше сжимается, этот процесс, похоже, продолжится и в следующем году.

Правда, замечу, что «Ингосстрах» тут идет, скорее, против рынка — по итогам первого полугодия наши сборы по КАСКО выросли на 3,8 процента.

Кроме того, очень подвержено кризисным явлениям в экономике добровольное медицинское страхование, потому что дорожают медицинские услуги, растет так называемая медицинская инфляция. Мы в более выигрышном положении, чем многие другие страховщики — у «Ингосстраха» есть своя сеть лечебных клиник «Будь Здоров». Благодаря этому нам удается контролировать медицинскую инфляцию. Более того, мы постоянно расширяем сеть наших клиник. Весной этого года открыли очередной медицинский центр в Сочи.

По прогнозам президента Всероссийского союза страховщиков Игоря Юргенса, по итогам года рынок ожидает рост на 5-7 процентов? Вы тоже так считаете?

Михаил Волков: Эти прогнозы вполне реалистичны.

Действительно, рынок ОСАГО ждут большие перемены. Министерство финансов РФ выступило с законопроектом, предложив увеличить сумму страховой выплаты за мелкие аварии в два раза.

Михаил Волков: Увеличение выплат по Европротоколу именно сейчас, я уверен, отрицательно отразится на портфеле многих страховых компаний и приведет к новому всплеску мошенничества. Я не говорю сейчас о честных автовладельцах, которым будет проще и быстрее урегулировать мелкие ДТП. Я двумя руками за то, чтобы так и было, но только при условии, что мы сумеем оградить себя от мошенников, на долю которых приходится существенная часть выплат.

По оценке Банка России, треть компаний (около 130) с некачественными активами в

ближайшей перспективе уйдут со страхового рынка

Помогло ли введение системы единого агента решить проблему с доступностью полисов ОСАГО в регионах?

Михаил Волков: В последнее время в некоторых регионах страны, особенно на юге, действительно наблюдалась напряженная ситуация с приобретением полисов ОСАГО. Во многом это было связано с деятельностью так называемых автоюрисстов, фактически обманывающих граждан, что приводило к неконтролируемому росту убыточности по автострахованию. По нашим оценкам, в ряде «токсичных» регионов она превышает 115 процентов, что делает для страховщиков этот бизнес принципиально невыгодным. Благодаря РСА состоялся запуск механизма, позволяющего снять социальную напряженность и обеспечить население полисами ОСАГО в необходимом объеме. Уже сегодня можно сказать, что доступность автогражданки в проблемных регионах выросла, а нагрузка справедливо распределилась на весь рынок и на всех страховщиков ОСАГО.

А как Вам предложение ввести практику «натурального» возмещения последствий аварий?

Михаил Волков: Самое важное, как всегда, детали, а именно — кто и как назначает выплату в натуральной форме. У нас с ЦБ, как мне кажется, единая позиция по этому вопросу: право выбора должно быть за страховщиком — он должен решить, предоставить ли застрахованному возможность отремонтировать авто или компенсировать ущерб деньгами. Если компенсация будет в натуральной форме, то страхователь имеет право выбрать из одобренного страховщиком списка авторемонтных станций ту, которая его устраивает. На мой взгляд, это никак не ущемляет права застрахованного гражданина. Предлагая натуральную форму возмещения, мы, таким образом, гарантируем, что автомобиль будет качественно отремонтирован и безопасен для использования на дорогах.

Минфин внес еще около 20 различных предложений по реформированию ОСАГО, с какими-то мы согласны, с какими-то готовы поспорить. На мой взгляд, в ОСАГО правильнее всего было бы установить свободно плавающие тарифы. Тогда и на страховом рынке была бы более активная конкурентная борьба.

Центробанк планомерно усиливает надзор за страховыми компаниями. Вы ощущаете на себе давление регулятора?

Михаил Волков: Усиление надзора наблюдаем ежедневно. Сейчас ЦБ, по сути, проводит зачистку страхового рынка, повышенные требования, которые предъявляет регулятор, могут выдержать только самые профессиональные игроки. По оценке Банка России, треть компаний (около 130) с некачественными активами в ближайшей перспективе уйдут со страхового рынка. Действия ЦБ приведут к укреплению страхового рынка и к его консолидации, так как уйдут ненадежные игроки, которые не в состоянии выполнять свои обязательства перед клиентами.

Сообщения об отзыве банковских лицензий мы слышим чуть ли не каждый день. Складывается впечатление, что на страховом рынке пока спокойно?

Михаил Волков: В начале этого года страховых компаний было более 300, сейчас осталось менее 250. Конечно, рынок покидает в основном мелкий бизнес. Мы становимся свидетелями процесса консолидации страховых компаний. ЦБ заявил, что у них только к восьми страховым компаниям нет серьезных претензий. Мы, конечно, в своей среде догадываемся, кто оказался за «красной чертой». Даже в первой десятке две-три

компании вызывают очень большое опасение. Уверен, скоро мы услышим о крупных компаниях, которым придется уйти с рынка.

Источник: Российская газета, 19.10.2016